

Л.А. ЗУБЧЕНКО
ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В течение последнего десятилетия российская экономика развивается в условиях беспрецедентного спада производства, хронического бюджетного дефицита, острого платежного кризиса, что в значительной мере предопределило недостаток инвестиционных ресурсов, необходимых для модернизации и развития российской экономики. Прежде чем подробно проанализировать состояние инвестиционного процесса в России и предлагаемые пути преодоления инвестиционного кризиса, следует хотя бы кратко остановиться на самом понятии «инвестиция», которое является для России сравнительно новым.

Инвестиции: сущность и классификация

В условиях централизованно планируемой экономики понятие инвестиции отождествлялось с понятием капиталовложений, под которыми понимались финансовые средства, затрачиваемые на строительство новых и реконструкцию, расширение и техническое перевооружение действующих предприятий (производственные капиталовложения), на жилищное, коммунальное и культурно-бытовое строительство (непроизводственные капиталовложения) (24, с. 10). И до сих пор в отечественной литературе очень часто инвестиции отождествляются с капиталовложениями. Однако фактически инвестиции более широкое понятие, чем капиталовложения, поскольку они охватывают как реальные инвестиции (собственно капиталовложения), так и портфельные (или финансовые) вложения. К капиталовложениям относятся инвестиции в основной и оборотный капитал, затраты на капитальный ремонт, на приобретение земельных участков и объектов природопользования, а также вложения в нематериальные активы (патенты, лицензии, программную продукцию,

НИОКР и т.д.). К финансовым вложениям относятся долгосрочные, среднесрочные и краткосрочные займы и кредиты, финансовые вложения хозяйствующих субъектов в приобретение ценных бумаг и т.д. На практике и финансовые вложения могут служить дополнительным источником финансирования реальных инвестиций и потому их привлечение является одним из направлений современной инвестиционной стратегии.

В самом общем плане понятие «инвестиция» означает долгосрочное вложение капитала, денежных средств и иных имущественных прав в какие-либо предприятия, организации, долгосрочные проекты и т.д. с целью извлечения прибыли или достижения определенного эффекта. Этот эффект может быть не только экономическим, но и социальным, экологическим, научно-техническим и т.д. Вид получаемого эффекта зависит от целей и объекта инвестирования. По российскому законодательству (ст. 128 Гражданского кодекса РФ) к объектам гражданского права, которые могут служить объектами инвестиций, относятся: вещи; иное имущество (в том числе имущественные права); результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); работы и услуги; нематериальные блага; информация.

Инвестиции могут трактоваться и как акт отказа от сегодняшнего потребления благ ради более полного удовлетворения потребностей в будущем. Понятие инвестиций самым тесным образом связано с капиталом. «Инвестиции есть одна из форм существования капитала» (24, с. 12). Некоторые авторы связывают понятие инвестиций с совокупностью затрат, реализуемых в форме долгосрочных вложений собственного или заемного капитала. Другие, напротив, подчеркивают, что «инвестиции – это не затраты (хотя соответствующие затраты и следуют за инвестициями), а именно авансирование, которое отличается от затрат тем, что средства (ресурсы)кладываются с возвратом авансируемой стоимости, причем с возрастанием, чему соответствует понятие авансированного капитала» (3, с. 8).

Таким образом, инвестиции как экономическая категория могут быть определены и как объекты инвестирования, и как форма авансированного капитала, и как выбор между потреблением и накоплением. Широта проблем, связанных с осуществлением инвестиций, не позволяет дать их достаточно емкое и полное определение, хотя такие попытки предпринимаются. Одно из таких определений звучит так: «Инвестиции – это процесс вложения инвестиционных ресурсов (материальных, нематериальных, природных, трудовых) в объекты инвестиционной деятель-

ности (основной и оборотный капитал, нематериальные активы, рабочая сила), осуществляемый для достижения социального и/или экономического эффекта и сопровождаемый отказом от определенной доли потребления в настоящий период» (24, с. 15). Возможная классификация инвестиций в соответствии с различными критериями представлена в табл. 1.

Таблица 1 (7, с. 51)

Классификация инвестиций

Критерии классификации	Классификация инвестиций
По типу собственности	Государственные Частные Смешанные
По объекту вложения	Реальные Финансовые Интеллектуальные
По государственной принадлежности	Национальные Иностранные Совместные
По форме привлечения	Прямые Портфельные Прочие
По периоду инвестирования	Долгосрочные Среднесрочные Краткосрочные
По степени риска	Безрисковые Рисковые Спекулятивные

Госкомстат России в соответствии с Системой национальных счетов разделяет инвестиции на финансовые (кредиты, финансовые вложения хозяйствующих субъектов и т.д.) и нефинансовые (капиталообразующие), что согласуется с политэкономическим делением всего капитала на денежный (финансовый) и реальный. Причем в процессе капиталообразования и инвестирования финансовые инвестиции трансформируются в нефинансовые, однако с разной скоростью и не обязательно в полном объеме и в стране происхождения (4, с. 57).

Большое значение при анализе инвестиционного процесса имеет понятие инвестиционного потенциала. По мнению некоторых специалистов, инвестиционный потенциал – это те инвестиционные ресурсы (внутренние и внешние), которые при создании благоприятных условий могут быть вовлечены в социально-экономическое функционирование страны, определенной территории (региона), отрасли, предприятий для достижения поставленных инвестором целей. Для характеристики инвестиционного потенциала используется совокупность показателей, отражающих наличие и разнообразие сфер и объектов приложения капитала, а также то, в каком состоянии они находятся. При его оценке для страны в целом учитываются основные макроэкономические показатели, насыщенность территории факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.д.), потребительский спрос и др.

При оценке инвестиционного потенциала следует использовать следующую систему макроэкономических показателей (7, с. 51):

- динамика капиталовложений и ВВП, позволяющая определить степень кризиса в инвестиционной сфере и его воздействие на уровень деловой активности;
- динамика производства в отдельных отраслях экономики, особенно в промышленности;
- изменение нормы накопления ВВП;
- структура фонда накопления;
- динамика нормы накопления и процесса воспроизводства основного капитала: доля затрат на замену (возмещение) основных фондов и на их расширение;
- динамика соотношения инвестиций в основной капитал (с учетом затрат на капитальный ремонт) и годового выбытия фондов, что характеризует тип воспроизводства – простое, расширенное или суженное;
- степень загрузки производственных мощностей, характеризующая использование производственного потенциала.

Истоки и проявления инвестиционного кризиса в России

Глубокий кризис, поразивший российскую экономику с начала 90-х годов, затронул все стороны экономической жизни страны, в том числе инвестиционную сферу. Инвестиционный процесс в России, важнейшими

характеристиками которого являются объем и структура капиталовложений, находится в состоянии кризиса. Основными внешними проявлениями этого кризиса стали истощение инвестиционных средств у предприятий сферы материального производства и нежелание юридических и физических лиц вкладывать свои средства в реальный сектор, обусловленное неблагоприятным инвестиционным климатом. Инвестиционный кризис в России имеет сложную природу. Среди его основных причин специалисты в первую очередь называют дефицит производственных капиталовложений, унаследованный от предшествующего периода, поскольку относительный, а затем и абсолютный спад инвестиционной активности произошел еще в дореформенный период. К негативным тенденциям в экономике, сложившимся еще в 70-80-х годах, относятся преобладание экстенсивного развития в сочетании с низкой эффективностью производства, ослабление возможностей для осуществления структурных преобразований и внедрения достижений НТП (16, с. 27).

Другой ряд причин инвестиционного кризиса многие специалисты связывают с неудачно выбранной моделью реформирования национальной экономики, что еще более усугубило ситуацию, придав этому кризису характер трансформационного и системного (19, с. 168). Именно в период проведения экономических реформ в полной мере проявились такие негативные процессы, как резкий спад производства, сокращение объемов накопления и существенное уменьшение его удельного веса в национальном доходе, рост численности убыточных предприятий и т.д. Кроме того, в ходе преобразований отношений собственности и осуществления программ приватизации реальный сектор экономики не приобрел собственников, готовых осуществлять долгосрочное инвестирование, а государство, самоустранившись от выполнения функций собственника, стало проводить политику, имевшую разрушительные последствия для российской экономики. «Таким образом, инвестиционный кризис развертывался на фоне переплетения трансформационного, дезинтеграционного (связанного с распадом СССР) и циклического кризисов, что придало ему особую разрушительную силу и продолжительность» (19, с. 168).

Существуют и другие оценки состояния инвестиционной сферы России. Так, по утверждению руководителя Центра по изучению переходной экономики ИМЭМО РАН С.Аукционека, представления о глубоком инвестиционном кризисе, поразившем российскую экономику после начала реформ, сильно преувеличены. Если судить по норме накопления (доля капиталовложений в ВВП), Россия лишь к середине 90-х годов

вышла на средний уровень Западной Европы и США, а до начала реформ она превышала его в полтора-два раза. Правда, в последние два года доля накоплений снизилась примерно до 14-15% ВВП. Но даже такое снижение не является экстраординарным для рыночной экономики, особенно в послекризисный период (в годы Великой депрессии в США в 1929-1933 гг. этот показатель опускался до 5%, но американская экономика устояла) (2, с.12).

В 1991-2000 гг. среднегодовые темпы прироста инвестиций в основной капитал составляли (- 12,3%), а ВВП – (- 4,3%) (15, с. 12). В результате за 90-е годы объем инвестиций в реальный сектор экономики России сократился почти в пять раз. Динамика инвестиций в основной капитал (в процентах к предыдущему году) была следующей: 1992 г. – 60, 1993 г. – 88, 1994 г. – 76, 1995 г. – 90, 1996 г. – 82, 1997 г. – 95, 1998 г. – 93 (11, с. 10). В результате уровень инвестиций в основной капитал в 1998 г. составил всего 24,8% от уровня 1991 г. (5, с. 3). Доля инвестиций в ВВП России уменьшилась с 23,15 в 1995 г. до 17,5% в 1999 г., что ниже среднемирового показателя, равного 23,2%. Однако, по прогнозу МВФ, эта доля может возрасти в России в 2002-2005 гг. до 24,7% (4, с. 57).

За 90-е годы производственные мощности российской экономики сократились примерно в два раза, а с учетом огромного сокращения оборотных фондов – еще больше. При нынешних объемах ввода в действие производственных основных фондов через 10-15 лет должно наступить почти полное выбытие производственного потенциала России (25, с. 178). Правда, произшедшее в 90-х годах сокращение производственных фондов частично коснулось их излишнего объема в отдельных отраслях, устаревших и заведомо неэффективных фондов. Однако вряд ли половину производственных мощностей в России составляли заведомо неэффективные фонды.

Одним из наиболее серьезных последствий инвестиционного кризиса 90-х годов является продолжающееся ухудшение возрастной структуры производственного оборудования, что не только негативно сказывается на эффективности экономики, но и создает угрозу возникновения техногенных катастроф. Наибольший износ машин и оборудования отмечается в химической и нефтехимической промышленности – около 80%, в остальных отраслях промышленности и строительстве он составляет 60-70% (5, с. 7). Считается, что износ производственных фондов в промышленности в 60% является тем порогом, за которым начинается физический распад производственного потенциала и возникает угроза разрушения производительных сил страны (1, с. 77). По некоторым оценкам,

массовое выбытие основных средств в России с ближайшие три года составит не менее 25% их объема, а к 2006 г. – 50%. Как отмечалось на состоявшейся в конце 2000 г. встрече Международного клуба директоров, «зима 2000-2001 гг. показала, что страна исчерпала потенциал технологической безопасности промышленности». Техногенные катастрофы неизбежны, поскольку износ основных фондов достиг 70% (27, с. 68). По имеющимся расчетам, в 2005 г. около трети энергетических мощностей будет выведено из строя, так как они выработали свой ресурс.

Однако некоторые специалисты считают необоснованными опасения, что недостаток инвестиций, идущих на обновление основного капитала, уже в 2003-2005 гг. приведет к массовому выбытию изношенных основных фондов, похоронив надежды на продолжение экономического роста. По данным Российского экономического барометра (РЭБ), если в 1996 г. об абсолютном сокращении объема производственных мощностей сообщили 64% директоров, о неизменности – 24 и о росте – 12%, то в 1999 г. соответствующие показатели были 39; 35 и 27%, а в первой половине 2000 г. – 33; 37 и 30%, т. е. число предприятий с сокращающимися мощностями за четыре года уменьшилось в два раза, а с растущими, наоборот, возросло в 2,5 раза (2, с. 12). Это означает, что обвального выбытия фондов в 2003-2005 гг. можно не опасаться.

В отличие от стран с развитой рыночной экономикой инвестиции в реальный сектор в России оторваны от вложений в финансовые активы, в первую очередь, от вложений в ценные бумаги. Неразвитость финансового рынка в России и его крах в 1998 г. во многом объясняются тем, что с самого начала он формировался в отрыве от реального сектора. Более того, «он высасывал средства из реальной экономики, так как деньги через различных посредников уходили на финансовый рынок, в теневой оборот, в офшоры» (20, с. 44). Таким образом, вместо того, чтобы быть одним из источников финансирования инвестиций, российский финансовый рынок стал, по сути, одним из факторов углубления инвестиционного кризиса.

В целом сложившаяся в России модель инвестиционной деятельности характеризуется неэффективностью и примитивностью. Ни фондовый рынок, ни банковская система не выполняют своих функций по аккумулированию внутренних сбережений и их трансформации в инвестиции. Главными инвесторами являются сами предприятия, на долю которых приходится 84% всего объема инвестиций, в том числе почти 70% предприятий финансируется за счет их собственных средств – прибыли и амортизации (7, с. 13). По имеющимся расчетам, норма амортизации в

российской промышленности вдвое ниже уровня, необходимого для простого возмещения выбытия основных фондов, причем лишь около половины начисленной амортизации реально используется для финансирования капитальных вложений. В результате финансовые ресурсы, аккумулируемые предприятиями для инвестиций, в три-пять раз меньше объема износа и выбытия основных фондов (7, с. 14). В табл. 2 представлена структура инвестиций в российскую экономику по источникам их финансирования.

Таблица 2 (20, с. 44)
Структура инвестиций в российскую экономику по источникам финансирования

Объем и источники финансирования инвестиций	1999 г.		За три квартала 2000 г.	
	в млрд. руб.	в %	в млрд. руб.	в %
1	2	3	4	5
1. Финансовые вложения (в акции, облигации, паи, займы), в том числе:				
1.1. собственные средства	442,8 307,1	100 69,4	857,9 742,8	100 86,1
1.1.1. из них – в долгосрочные вложения	91,3 79,8	20,7 18,1	218,5 41,1	25,5 4,8
1.2. кредиты банков	4,3	1,0	6,9	0,8
1.2.1. из них – в долгосрочные вложения				
1	2	3	4	5
2. Инвестиции в нефинансовые активы (основные фонды, ремонт и т.д.), в том числе:				
2.1. в основной капитал, из них – за счет:	675,4		766,9	
2.1.1. собственных средств	565,6 302,2	100 53,4	642,7 316,9	100 49,3
2.1.2. банковских кредитов	24,2	4,3	21,0	3,3
2.1.3. бюджетных средств	98,3	17,4	139,4	21,7
2.1.4. эмиссии акций	4,1	0,7	3,6	0,6
Итого	1118,2		1624,8	

Данные табл. 2 показывают, что в 1999 – 2000 гг. более 40% валовых инвестиций представляли собой вложения в финансовые активы. Что касается инвестиций в основной капитал, то они финансировались в основном за счет собственных средств предприятий (53,4% в 1999 г. и 49,3% за три квартала 2000 г.), тогда как доля банковских кредитов составляла всего 4,3 и 3,3%, а доля эмиссии акций – 0,7 и 0,6%. Это еще раз подтверждает положение о неразвитости финансового рынка в России и незначительной роли банков в финансировании реальной экономики. Хотя в последние годы ставки по банковским кредитам для предприятий имеют тенденцию к понижению, они все еще очень велики; на начало 2001 г. они составляли около 25%, тогда как, например, в США (на начало 2000 г.) они равнялись 5%, в Великобритании – 5,11, Франции – 3,3, Германии – 2,1, Японии – 0,5 и Китае – 3,24% (20, с. 45).

Таким образом, на протяжении всего периода реформирования российской экономики происходило постоянное сокращение объемов инвестиций в основной капитал и ухудшение их воспроизводственной структуры. В результате большая часть производственного аппарата продолжает быстро физически и морально устаревать, не позволяя снижать издержки производства и повышать производительность труда. Между тем производительность труда в России находится на очень низком уровне: в 1991-1997 гг. ее уровень по сравнению с уровнем США снизился с 30 до 19% (9, с. 6). При этом положение в отдельных отраслях было еще хуже (см. табл. 3).

Таблица 3 (9, с. 7)

**Соотношение средних уровней производительности в России и
США в 1997 г. (уровень США принят за 100%)**

Сектор экономики	Производительность	Сектор экономики	Производительность
Производство программного обеспечения	38	Жилищное строительство	10
Черная металлургия	28	Кондитерская промышленность	10
Розничная торговля потребительскими товарами	26	Молочная промышленность	8
Розничная торговля продуктами питания	23	Цементная промышленность	7
Гостиничные услуги	18	В среднем по указанным отраслям	18
Нефтедобывающая промышленность	15-25	В среднем по экономике	19

Спад производительности труда на старых предприятиях не сопровождался ростом новой эффективной экономики. На новых предприятиях, созданных после 1992 г., занято менее 10% российской рабочей силы, но даже и эти вновь созданные предприятия в среднем достигли всего 30% от уровня производительности труда США (9, с. 7). Одной из главных причин такого положения является отсутствие инвестиций в потенциально выгодные проекты. Между тем, по мнению специалистов Глобального института Мак-Кинзи, переход на современные формы организации труда и хозяйственной деятельности и даже небольшие вложения в модернизацию производства могли бы поднять производительность в России в среднем до 65% от уровня в США, в том числе в черной металлургии до 90%, нефтедобывающей – до 100, в молочной промышленности – до 70, в жилищном строительстве – до 60% и т.д. (9, с. 9).

Свертывание инвестиционного процесса является одним из серьезных факторов ухудшения социально-экономического положения в стране, резкого снижения жизненного уровня основной массы населения. В сложной и многогранной проблеме взаимодействия и взаимовлияния инвестиционного процесса и социально-экономического развития страны можно выделить два аспекта: 1) резкое сужение массового платежеспособного спроса, подрывающего фундамент финансовой окупаемости инвестиций, даже весьма выгодных в технико-экономическом плане; 2) сокращение инвестиций в социально-экономическую сферу, что необходимо для развития человеческого капитала. Между тем экономический подъем России в значительной мере зависит не только от активизации инвестиционной деятельности, но и от обеспечения инновационного воспроизводства накопленного богатства, в первую очередь за счет накопления человеческого капитала путем приоритетного решения социальных задач. По словам Н.Новицкого, руководителя Центра инвестиций и инноваций Института экономики РАН, в настоящее время в мировой экономике вырисовывается новая инвестиционная политика, обеспечивающая переход на социально-инновационный путь накопления воспроизводимого богатства при приоритетном накоплении человеческого капитала (18, с.5).

В соответствии с методологией Всемирного банка, развитые страны в состав национального богатства наряду с элементами природного богатства и воспроизводимого капитала (основных и оборотных фондов, накопленных финансовых ресурсов) включают также человеческий капитал, характеризующийся уровнями квалификации, знаний, дохода, инноваций, качества жизни и т.д. В странах ЕС и Северной Америки его доля постоянно растет и составляет сегодня более 70%, а в России не превышает 50% и в последнее десятилетие проявляет тенденцию к сокращению (18, с. 5). По оценкам специалистов, демографические ресурсы России очень ограничены, особенно относительно ее территории и природных ресурсов. Начавшийся в 1992 г. процесс депопуляции (к концу 1997 г. население сократилось на 3,4 млн. человек) продолжится: по прогнозам демографов, к 2015 г. население страны уменьшится еще на 9-17 млн., а к 2018 г. — на 23 млн., составив 124 млн. (1, с. 56). По словам академика Д.Львова, если положение в российской экономике радикальным образом не изменится, то к середине века численность россиян может составить 52 млн. человек (Труд, 5 апреля 2001 г., с. 6).

В последние годы в ООН для оценки уровня социально-экономического развития страны используется индекс развития челове-

ческого потенциала (ИРЧП), при расчете которого используются следующие показатели: ожидаемая продолжительность жизни при рождении, уровень грамотности взрослого населения, совокупный показатель численности поступивших в учебные заведения первого, второго и третьего уровней, реальный ВВП на душу населения, скорректированный ВВП на душу населения, рассчитанный по паритету покупательной способности валют. В 1994 г. среднемировое значение ИРЧП составляло 0,764, в том числе у промышленно развитых стран – 0,911, у развивающихся стран – 0,576 и у наименее развитых – 0,366 (26, с.64). Россия занимала по этому показателю 67-е место с индексом 0,792, а Китай – 108-е (0,626) (26, с. 67).

ЮНЕСКО и Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) периодически проводят исследование динамики уровня жизни и «жизнеспособности народов» в зависимости от социально-экономической политики правительства и экологической ситуации в той или иной стране. Коэффициент жизнеспособности, измеряемый по пятибалльной шкале, характеризует возможность сохранения генофонда, физиологического и интеллектуального развития нации. Согласно исследованиям ЮНЕСКО – ВОЗ, в начале 90-х годов 5 баллов не имела ни одна страна в мире. Балл от 1 до 1,4 означает, что вследствие социально-экономической политики и постоянного ухудшения экологической обстановки население страны обречено либо на постепенное вымирание, либо на деградацию. В 1992/1993 г. Россия получила балл в 1,4 (26, с. 71). По мнению специалистов ЮНЕСКО – ВОЗ, страны с коэффициентом жизнеспособности 1,4 и ниже не имеют «внутренних источников поступательного развития и иммунитета; их удел – медленная деградация... Национальное правительство должно срочно изменить свою социально-экономическую политику и не менее 80% бюджетных средств направлять на социальные и экологические цели» (26, с. 71).

Важнейшим принципом формирования государственной инвестиционной политики должна быть ее социальная ориентация, что означает, с одной стороны, подключение с помощью инвестиций к процессу развития таких долгосрочных факторов роста, как научно-технический и образовательный потенциалы, а с другой – создание социальной базы реформ и обеспечение социальной безопасности путем поиска выгодных вариантов взаимозаменяемости текущих и капитальных затрат для активизации социальной энергии и социальной защиты населения (13, с. 114). Помимо обязательного повышения жизненного уровня населения к числу соци-

альных приоритетов инвестиционной политики относятся (13, с. 114-118):

1. Создание новых возможностей занятости и сохранение рабочих мест, что обеспечивает увязку структурных преобразований, инвестиционной деятельности и активной социальной политики.
2. Создание условий труда, удовлетворяющих требованиям безопасности, санитарно-гигиенических и экологических норм.
3. Развитие экологически безопасных технологий, способствующих бережению природных ресурсов и сохранению здоровья населения.
4. Массовое жилищное строительство, которое выступает не только как средство улучшения качества жизни населения, но и как «локомотив», способный дать импульс инвестиционной активности в других сферах экономики.
5. Поддержка и сохранения перспективных высоких технологий «пятого уклада», основой которых являются научно-технические достижения в области информатики, микроэлектроники, биотехнологии, космической техники и технологий, новых видов энергии и т. д.; в процессе реформ в стране утрачено около 300 высоких технологий.
6. Поддержка образования и здравоохранения, развал которых достиг катастрофических масштабов.

В условиях современной рыночной экономики и развития глобальных информационных сетей требования к качеству подготовки специалистов унифицируются и значительно возрастают. Ключевым фактором повышения качества обучения становится кардинальное улучшение материально-технического обеспечения всей системы образования. Для решения этой задачи необходима разработка специального бюджета социального развития, в котором, наряду с финансированием социальной поддержки населения, пенсионными выплатами, инвестированием жилищного строительства и другими приоритетными социальными направлениями, необходимо выделять отдельной строкой финансирование социального развития науки, образования, социальной инфраструктуры и жилищного строительства (13, с. 7-8).

Пути преодоления инвестиционного кризиса

Преодоление инвестиционного кризиса, который, как отмечалось выше, имеет сложную природу, является весьма трудной задачей. Между тем его преодоление важно не только для модернизации производствен-

ного аппарата и восстановления экономического роста, но и для продолжения рыночных преобразований. «В условиях инвестиционного кризиса экономические субъекты не спешат в полной мере овладеть реальным сектором экономики, без чего, в свою очередь, не происходит преобразования основных фондов в промышленный капитал, без которого нет рыночной экономики» (19, с. 168).

Будучи следствием общекономического кризиса, инвестиционная политика (вернее, ее отсутствие) последних лет привела к перекосу структуры производственных затрат, снижению реальной прибыльности производства, искажению истинных параметров инвестиционной привлекательности предприятий и в конечном счете к резкому падению спроса на инвестиции в реальный сектор экономики. Выход из нынешнего положения невозможен без научно обоснованной инвестиционной политики федерального правительства и региональных органов власти, направленной на активизацию инвестиционного потенциала – как путем прямого финансирования и кредитования, так и посредством создания благоприятного инвестиционного климата, т.е. условий, обеспечивающих эффективность и надежность возврата вложенных средств. Изменить ситуацию может комплекс мер в законодательной, финансовой и налоговой сферах, в управлении инвестиционными ресурсами на государственном и региональном уровнях.

Отрицательным фактором является состояние финансовой системы, которая характеризуется высоким уровнем ставки рефинансирования, что ограничивает возможности кредитования, высокой концентрацией капитала (до 90% финансовых ресурсов сосредоточено в Москве), банки обслуживают только краткосрочные операции, высокая доля бартерных сделок, отложенный спрос населения в иностранной валюте. Однако, по мнению некоторых специалистов, относительная изолированность промышленности от банковского сектора имеет и положительные стороны. Малые объемы и дороговизна предоставляемых кредитов создают преграду на пути неэффективных капиталовложений. Организационно-экономический механизм инвестиционной политики и методы государственной инвестиционной поддержки субъектов РФ нуждаются в серьезной корректировке. Порядок распределения ограниченных средств федерального бюджета и льготных кредитов практически не меняется и, по сути, воспроизводит условия, при которых основными критериями государственного инвестирования регионов остаются либо отраслевые приоритеты, либо политические мотивы. В результате некоторые регионы по-прежнему необоснованно субсидируются государством в ущерб

другим, которые, за неимением надежной базы самофинансирования, находятся в состоянии глубокого инвестиционного кризиса.

В исследовании, проведенном в Глобальном институте Мак-Кинзи, отмечается, что в России нет непреодолимых препятствий для экономического роста, поскольку здесь есть «высококвалифицированная и недорогая рабочая сила, крупные, экономически привлекательные запасы энергии и значительное количество неиспользованных производственных мощностей» (9, с. 3). Авторы исследования считают, что неравные условия конкуренции, возникающие вследствие особенностей экономической политики, — главный тормоз реструктуризации и инвестиций в России (9, с. 10). Неодинаковые правила игры обычно выгодны незэффективным предприятиям, работающим с советских времен, поскольку защищают их от поглощения другими компаниями и от конкуренции со стороны новых фирм. Нормативно-правовой климат в России, в котором приходится действовать компаниям, не позволяет эффективным предприятиям вытеснять или поглощать своих менее продуктивных конкурентов. Неравенство условий конкуренции принимает самые разные формы:

- неодинаковые ставки и режим налогообложения предприятий одной отрасли;
- неравные условия распределения земли и государственных заказов;
- неравенство фактических цен на электроэнергию и другие ресурсы;
- неравенство административных требований к предприятиям;
- неравные условия применения законов, например, в отношении прав на интеллектуальную собственность и импортных пошлин;
- неравные условия доступа к экспортной инфраструктуре, контролируемой государством.

Многие специалисты связывают преодоление инвестиционного кризиса в российской экономике с активизацией роли государства в организации и регулировании инвестиционного процесса. С.Глазьев, доктор экономических наук, председатель Комитета Госдумы по экономической политике и предпринимательству, пишет: «Как показывают уроки российских реформ и опыт преодоления структурных кризисов в других странах, самопроизвольного выздоровления рыночной экономики не бывает. Здесь необходима система мер государственной политики, направленной на поддержание экономического развития, включая структурную

перестройку экономики на основе ее технологической модернизации» (8, с. 13).

По мнению специалистов, для переходного периода приоритеты в инвестиционной политике могут быть подразделены на пять групп (13, с.64-65):

- приоритеты общеэкономического характера – поддержка производственного аппарата, который необходим для вывода производства из фазы спада, а также инвестирование, способствующее расширению конкурентной среды и стимулирующее предпринимательство;
- приоритеты межотраслевого уровня: структурная перестройка народного хозяйства, демилитаризация и конверсия производства, санация убыточных производств, необходимых народному хозяйству в новых условиях, развитие производственной инфраструктуры на основе поддержки инновационных проектов, улучшение экологической ситуации;
- приоритеты целевого характера: обеспечение населения страны продовольственными товарами на основе собственного производства, повышение эффективности топливно-энергетического комплекса страны, в том числе и за счет снижения тепло- и энергозатрат в быту и на производстве;
- приоритеты по целям обновления производства: ускорение обновления фондов на предприятиях, обладающих значительным инновационным потенциалом, быстрое внедрение новой техники и технологии, эффективность которых существенно превышает средний уровень и обеспечивающих качественный скачок в техническом и технологическом уровне производственного аппарата, ликвидация разрывов и в техническом и технологическом уровнях сопряженных предприятий и производств, приводящих к практической потере преимуществ передовых технологий в их влиянии на конечные результаты производства;
- приоритеты, связанные с необходимостью государственной поддержки следующих предприятий: имеющих лучшую готовность к освоению получаемых средств (т.е. наиболее высокий технико-технологический и научный потенциал), имеющих положительный опыт перестройки производства на основе инвестиционных программ, выпускающих или готовых к выпуску ресурсосберегающей техники и технологии.

При этом подчеркивается, что все стимулирующие меры должны осуществляться не разрозненно и спорадически, а в рамках сбалансированной программы инвестиционного прорыва, которая включала бы ме-

ры по существенному улучшению инвестиционного климата и активизации инвестиционного потенциала. Предлагается включить в такую программу следующие меры:

- полное восстановление функций амортизационных отчислений и обеспечение строго целевого формирования и использования средств амортизационного фонда на всех предприятиях; повышение норм амортизационных отчислений в сторону повышения;
- освобождение от налогообложения прибыли предприятий, направляемой на инвестиции в основной капитал, финансирование НИОКР и освоение новой технологии;
- расширение государственного финансирования инвестиций в НИОКР до уровня законодательно установленной нормы;
- совершенствование механизма трансформации сбережений населения в реальные накопления;
- снижение процентных ставок за кредит, создание механизма рефинансирования производственной деятельности, развитие таких новых для России методов кредитования производства, как ипотека и лизинг;
- создание специализированных институтов развития, включая Банк развития, способных мобилизовать инвестиционные ресурсы для развития производственной сферы с помощью государственных гарантий, кредитных ресурсов государственных банков, формирования каналов рефинансирования производственных инвестиций с участием ЦБР;
- развитие рынка корпоративных ценных бумаг с целью финансирования производственных инвестиций;
- принятие эффективных мер по пресечению нелегального вывоза капитала за рубеж;
- привлечение иностранных прямых инвестиций в реальный сектор экономики.

Важным стратегическим ресурсом инвестирования реального сектора экономики являются сбережения населения. По оценкам, объем внутренних сбережений в России вполне достаточен для обеспечения трехкратного увеличения капитальных вложений, необходимого для выхода на режим простого воспроизводства основного капитала в реальном секторе экономики. Так, в 1999 г. совокупные сбережения составили 31,4% ВВП, а все валовое накопление всего 15,1%, это значит, что потенциал сбережений используется лишь наполовину (8, с. 14). Остатки средств на корреспондентских счетах кредитных учреждений составляют

примерно 80 млрд. руб. Средства в наличной валюте, находящиеся на руках граждан, оцениваются в 50 млрд. долл., что превышает объем инвестиций, ожидаемых в 2001 г. Кроме того, нелегальный отток капитала из России составляет около 20 млрд. долл. потенциальных инвестиций. Таким образом, имеющийся в российской экономике совокупный инвестиционный потенциал задействован менее чем на треть. Если учесть все накопленные за годы реформ сбережения, включая вывезенные за рубеж капиталы (составляющие, по оценкам, 300 млрд. долл.), то получится внушительная сумма в 10 трлн. руб., что почти на порядок превышает нынешний годовой объем инвестиций (8, с. 14). Это означает, что решение задачи трехкратного повышения инвестиционной активности вполне реально при условии проведения правильной экономической политики.

Основными составляющими такой макроэкономической политики С.Глазьев считает следующие.

1. Аккумулирование сбережений и их трансформация в инвестиции через частные банки. Пока российские банки такой задачи не решают. Сегодня совокупный капитал частных российских банков составляет 6,2 млрд. долл., что сопоставимо с капиталом одного зарубежного коммерческого банка, при этом суммарный вклад банков в финансирование инвестиций в основной капитал не превышает 5% (7, с. 16). Наиболее жизнеспособными оказались банки, сумевшие сформировать финансово-промышленные группы с перспективными производственными предприятиями.

2. Инвестиционная поддержка реализации приоритетных направлений экономического роста через государственные инвестиционные банки, функционирующие как институты развития. Эти банки осуществляют целевое кредитование инвестиций под относительно низкий процент в определенных направлениях и видах хозяйственной деятельности, выбранных государством в качестве приоритетных, требующих поддержки исходя из интересов общества. Она предоставляется таким банкам, как правило, в форме монопольных прав на использование тех или иных источников дешевых денежных ресурсов, либо доступа к кредитам эмиссионного центра (Центрального или Государственного банка).

3. Восстановление и развитие фондового рынка, который в странах с развитой рыночной экономикой является важнейшим институтом рынка капитала и механизмом обеспечения инвестиционной активности. Преимущество данного механизма – прямая связь между инвестором и объектом инвестирования, которая обеспечивается самоорганизацией рынка ценных бумаг. С одной стороны, это минимизирует для инве-

стора трансакционные издержки, а с другой – возлагает на него весь риск инвестиционного решения. Снижению рискованности инвестиций на фондовом рынке способствует деятельность институциональных инвесторов, которые, аккумулируя деньги вкладчиков, диверсифицируют портфель принадлежащих им ценных бумаг, решая задачу оптимизации соотношения доходности и рискованности инвестиций.

При нынешнем состоянии российского фондового рынка, характеризующегося многократно заниженным уровнем капитализации, низким рейтингом корпоративных ценных бумаг, спекулятивным характером подавляющей части обращающихся на нем капиталов, было бы наивно надеяться на то, что через него можно привлечь необходимые инвестиции. По оценкам, общая капитализация российского рынка корпоративных ценных бумаг составляет 60-80 млрд. долл., что в два раза меньше капитализации компаний «Кока-кола корп.» (8, с. 20). Сегодня более 2/3 операций на российском фондовом рынке совершаются иностранными инвесторами, причем практически все их инвестиции – спекулятивные (8, с. 20). Сочетание незначительного объема и спекулятивного характера российского фондового рынка обуславливает его нацеленность на обслуживание краткосрочных спекулятивных инвестиций. Таким образом, в ближайшие 5 – 10 лет фондовый рынок России будет иметь, скорее всего, вспомогательное значение с точки зрения привлечения инвестиций в реальный сектор экономики (8, с. 21).

По мнению С.Глазьева, из рассмотренных путей оживления инвестиционной активности при нынешнем состоянии российской экономики реально может использоваться только система государственных банков развития, а частные банки и фондовый рынок могут ее дополнять. В дальнейшем по мере развития рыночной инфраструктуры их значение будет возрастать. Государственная банковская система должна компенсировать отсутствие эффективно работающего механизма внутри- и межотраслевого перелива капитала. Для этого она должна сочетать способности концентрировать инвестиции на перспективных направлениях развития экономики и исполнять функции поддержания требуемого уровня инвестиционной активности в социально значимых отраслях и секторах хозяйства. Хотя решения о создании таких банков – Росэксимбанка, Россельхозбанка и Российского банка развития уже приняты, ни один из них как институт развития пока не работает.

Серьезное увеличение доли банков в финансировании реальной экономики невозможно без реструктуризации банковской системы, кото-

рая могла бы способствовать таким позитивным изменениям, как (20, с. 46):

- ориентирование банков на кредитование и финансирование реальной экономики;
- использование банками новых инвестиционных технологий;
- воссоздание финансово-промышленных групп на более реальной основе;
- увеличение денежного оборота в реальном секторе экономики за счет сокращения и ликвидации неплатежей, бартерных сделок и т.д.;
- более четкая ориентация ссудного процента на учетную ставку ЦБР;
- сосредоточение в банках таких сопряженных видов деятельности, как кредитование и участие в инвестировании, финансовый менеджмент инвестиционных проектов, введение представителей банков в состав правления предприятий или проектов и др.;
- трастовое управление активами финансируемых предприятий.

При ЦБ России предлагается создать резервный валютный страховой фонд (в том числе для частных инвесторов), который должен формироваться за счет взносов российских банков, имеющих лицензии на валютные операции, и банков-нерезидентов, а также отчислений не менее 5% от суммы иностранных инвестиций на реализацию любых частных или совместных проектов в российскую экономику. Помимо этих мер, необходимо обеспечить страхование рисков иностранного капитала международными страховыми организациями без взимания с них каких-либо налогов в России (13, с. 13).

Препятствия на пути существенного оживления инвестиционной активности в российской экономике не сводятся только к нехватке инвестиционных ресурсов для широкомасштабной модернизации основного капитала. Инвестиции сдерживает и явно недостаточный платежеспособный спрос населения. Нормализация совокупного спроса на национальные товары и услуги является важным условием оживления инвестиционной деятельности. (Это особенно важно, если учесть отсутствие у государства достаточных финансовых средств для инвестирования.) Спрос на национальные товары и услуги в самом общем виде включает следующие элементы: внутренний спрос на товары и услуги потребительского назначения; внутренний спрос на инвестиционные товары; спрос со

стороны государства на специфические товары и услуги (вооружения и др.); внешний спрос (22, с. 64).

Ссылаясь на опыт ведущих стран, некоторые специалисты подчеркивают необходимость для России так называемого «инвестиционного партнерства» трех важнейших экономических структур – государства, реального сектора и финансового сектора. Под таким партнерством понимается «сотрудничество государства и частного сектора экономики, основывающееся на ряде взаимных договоренностей по совместному осуществлению инвестиционной структуроформирующей деятельности и распределению получаемых результатов, оформленное законодательным путем» (22, с. 74). При этом участники должны иметь четко обозначенные сферы деятельности, руководствоваться общими задачами и реализовывать общие экономические интересы на базе отложенного механизма функционирования инвестиционного партнерства (22, с. 91).

Пока к такому партнерству не готовы ни государство, одолеваемое спекулятивным капиталом (внешним и внутренним), ни предприятия реального сектора, которые борются за собственное выживание, ни финансовый сектор, которому партнерство вряд ли выгодно, так как имеются возможности сравнительно легко получать доходы за счет валютного рынка и т.д. В.Разгон считает преждевременным ставить проблему инвестиционного партнерства на этапе, когда государство не в состоянии создать условия для нормальной работы рыночного механизма, поскольку это способствовало бы консервации сложившейся расстановки сил. К числу основных направлений участия государства в инвестиционном партнерстве относятся (22, с.84-85):

- разработка общих положений, правовых и экономических основ института партнерства и соответствующей инфраструктуры;
- поддержание благоприятного инвестиционного климата и в первую очередь устойчивых, нормальных характеристик денежно-кредитной системы, а также устранение дефектов рыночного регулирования в традиционных отраслях;
- модернизация и дальнейшее развитие производственной и социальной инфраструктуры, в том числе освоение новых, перспективных для развития промышленности и сельского хозяйства регионов;
- субсидирование перспективных научно-исследовательских разработок, выводящих экономическую структуру страны на передовые позиции;
- создание необходимых условий, в том числе льготное финансирование и налогообложение и др., для ограниченного перечня отраслей

высоких технологий с целью завоевания лидирующих позиций на внутреннем и внешнем рынках;

- массированные операции на фондовом и товарном рынках с целью вывода и утилизации огромного количества устаревшего оборудования;

- инвестиции в человеческий капитал с целью развития инновационных способностей и повышения общей квалификации рабочей силы;

- управление инвестиционными финансовыми потоками на макроуровне, отладка механизма накопления – инвестиции.

Повышение роли государства в регулировании инвестиционного процесса не означает увеличения его доли в совокупных инвестициях как непосредственного инвестора. Как отмечалось на состоявшейся весной 2001 г. конференции «Стратегические инвестиции в российскую промышленность», основная задача правительства – не инвестиции как таковые, а соблюдение так называемого социального контракта: определение правил игры для бизнеса, неукоснительное выполнение государственных обязательств (по выплате долгов и т.д.), создание благоприятных условий для легализации теневого бизнеса, точечные капиталовложения в инфраструктуру.

Перспективы роста инвестиций в России

Для преодоления инвестиционного кризиса прежде всего необходима мобилизация значительных ресурсов. После трехкратного падения выпуска промышленной продукции и пятикратного сокращения производственных инвестиций для обеспечения хотя бы простого воспроизводства основного капитала объем инвестиций должен быть увеличен в 2,4–3 раза (8, с. 13). В целом по России для поддержания воспроизводства основных фондов и предотвращения техногенных катастроф в период до 2010 г. необходимы среднегодовые темпы прироста инвестиций около 15–20% (18, с. 5). Для отдельных областей, где очень высока концентрация промышленности, в структуре которой более 60% составляет тяжелая индустрия, темпы роста инвестиций должны быть выше среднероссийских. Удвоение производства в течение ближайших пяти лет потребует увеличения капиталовложений минимум в четыре–шесть раз, а в течение десяти лет – в три–четыре раза (20, с. 45). По оценкам, для полномасштабной реконструкции экономики России необходимо увеличить объем инвестиций более чем в три раза (7, с. 50).

В последние годы в России наметилось оживление инвестиционного процесса, которое, по прогнозам Минэкономики РФ, должно продолжаться и в ближайшие годы (см. табл. 4). Данные табл. 4 свидетельствуют о явно наметившейся тенденции к увеличению темпов роста капиталовложений в основной капитал за счет всех источников, в том числе за счет привлечения иностранных прямых инвестиций. В 1999 г. впервые за весь период экономических реформ инвестиции в основной капитал увеличились по сравнению с 1998 г. на 5,3%, в 2000 г. увеличение по сравнению с 1999 г. составило 17,4%, а по сравнению с 1998 г. – 23,6%. Темпы роста инвестиций в основной капитал в 2000 г. превысили соответствующие темпы 1999 г. более чем втрое (5, с. 3).

Таблица 4 (21, с. 20)

Инвестиции в основной капитал из всех источников в 1998-2003 гг.

Годы	1998	1999	2000	2001	2002	2003
В млрд. руб.	402,4	659,3	970	1250	1600	2020
В проц. к предыдущему году	93,3	104,5	106	105	106	107
Прямые иностр. Инвестиции (млрд.долл.)	3,36	4,26	4,5	5,5	5,5	6

Рост объема инвестиций в России в 1999 — 2000 гг. по сравнению с предшествующими годами дал основание некоторым специалистам заявить о качественном улучшении положения в российской экономике, о появлении надежных источников финансирования инвестиций и даже о начале инвестиционного бума и «экономики роста» (12, с. 16). Некоторые авторы считают, что неверно объяснять позитивные изменения в российской экономике главным образом динамикой мировых цен на нефть, ибо в 2000 г. темпы роста производства в отраслях топливно-энергетического комплекса составили 5%, тогда как в машиностроении – 15,5 и в легкой промышленности – 22,0% (23, с. 140).

Однако далеко не все столь оптимистично оценивают рост объема производственных инвестиций в 1999-2000 гг. Доктор экономических наук Г.И.Ханин пишет, что с учетом масштабов падения инвестиций в

1991-1999 гг. (почти в пять раз) их рост в 2000 г. лишь отодвигает срок их полной ликвидации. К тому же сохранить уровень капиталовложений 2000 г. в ближайшие годы будет нелегко (25, с. 178). Это объясняется тем, что рост инвестиций в реальный сектор экономики в 2000 г. опирался на значительный рост мировых цен на топливо и ряд других продуктов российского экспорта и на существенно сократившиеся после 1998 г. затраты на оплату труда. По мере исчерпания этих временных факторов источники роста инвестиций неизбежно должны сократиться (25, с. 180). Один из признаков этого исчерпания — замедление темпов роста инвестиций со второй половины 2000 г. В первом квартале 2001 г. инвестиции увеличились на 6% против 15% за первый квартал 2000 г.; при этом промышленные инвестиции сократились.

Проведенный Глобальным институтом Мак-Кинзи сравнительный анализ потенциала роста отдельных отраслей российской экономики показал, что, помимо нефтедобывающей промышленности, где можно резко увеличить объем экспорта, рост объема производства — при осуществлении необходимых инвестиций возможен в таких отраслях, как пищевая, легкая и автомобильная промышленность. Это в первую очередь связано с замещением импорта продукции этих отраслей, доля которых сегодня пока велика. В ходе анализа было установлено, что около 75% российских предприятий, созданных до 1992 г., вполне жизнеспособны при условии их модернизации и внедрения современных систем управления. При обеспечении равенства условий конкуренции подобная модернизация может привести к росту объема производства на этих предприятиях в среднем на 40% при наличии инвестиций, не превышающих 5% ВВП в течение пяти лет (см. табл. 5).

Таблица 5 (9, с. 21)

Характер и объем инвестиций в модернизацию отдельных секторов российской экономики

Сектор экономики	Характер требуемых инвестиций	Доля инвестиций* (в %)
1	2	3
Черная металлургия	Системы управления и контроля процессами производства	6
Цементная промышленность	Модернизация технологии с использованием газа	12
Нефтедобывающая промышленность	Более широкое использование новейших методов добычи	5
Молочная промышленность	Технология суперпастеризации	10
1	2	3
Кондитерская промышленность	Технология упаковки, увеличивающая срок хранения продукции	10
Жилищное строительство	Гибкие производственные линии на ДСК	3
Розничная торговля	Переоборудование гастрономов в минимаркеты	2

*Доля инвестиций в добавленной стоимости отрасли за пять лет.

Нынешнее положение России в мировой экономике и уровень ее социально-экономического развития не соответствуют ее природному, интеллектуальному и духовному потенциалу. Ни одна страна в мире не имеет такого жизненного пространства, такого количества и разнообразия природных ресурсов. По расчетам российских ученых, национальное богатство России, включающее материальные активы и природные ресурсы, оценивалось в конце 90-х годов в 340 трлн. долл., что в десять раз больше совокупного ВВП всех стран мира. Основную часть этой суммы

(около 80%) составляют материально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы (только лесные ресурсы оценивались в 60 трлн. долл.). По совокупному природному потенциалу на душу населения Россия опережает США в два-три раза, Германию – в пять-шесть раз и Японию – в 18-20 раз (1, с. 637). Понятно, что освоение этого богатства и других потенциальных возможностей российской экономики невозможно без четко функционирующего инвестиционного процесса. По имеющимся оценкам, к концу 90-х годов в России в стадии разработки находилось около 10 тыс. инвестиционных проектов на общую сумму более 50 млрд. долл. В информационной базе данных Федеральной комиссии по ценным бумагам зарегистрировано 2 тыс. инвестиционных проектов, имеющих проработанные бизнес-планы (1, с. 639).

В ходе экономических дискуссий 1999-2000 гг. по поводу Стратегической программы развития и реформирования России четко обозначились три принципиальных подхода к решению задач активизации инвестиционного процесса и обеспечения устойчиво высоких темпов экономического роста (17, с. 10-11):

1. Характерная для левых сил эстатистская модель, в соответствии с которой государство является основным хозяйственным субъектом, и только оно может взять на себя ответственность за инвестиционные процессы. В рамках этой модели предлагается максимальная концентрация финансовых ресурсов в руках государства и перераспределение их с учетом национальных приоритетов. Не менее важен и протекционизм как способ защиты отечественного производителя от конкуренции более сильных иностранных фирм.

2. Модель роста, основанная на стимулировании предпринимательской деятельности, активной политике государства по созданию благоприятных условий для инвесторов — как отечественных, так и иностранных. Для этого необходимо формирование адекватной системы институтов, включая соответствующее законодательство и эффективную правоприменительную систему.

3. Модель, предполагающая резкое сокращение бюджетной нагрузки на экономику, приведение ее в соответствие с параметрами, характерными для стран аналогичного уровня экономического развития, т.е. с 35-36 до 20-22% ВВП.

В ходе обсуждения Стратегической программы эстатистский подход был отвергнут по следующим причинам: государство доказало свою неэффективность в принятии инвестиционных решений; этот подход противоречит федералистским основам построения РФ, поскольку пред-

полагает концентрацию основных ресурсов в центре; он плохо совместим с демократией и обеспечением прав собственников и не соответствует требованиям постиндустриальной эпохи (17, с. 11). В результате в основу экономической политики положено формирование институциональных условий, стимулирующих предпринимательскую активность. В центре внимания Стратегической программы находится комплекс институциональных и структурных реформ, важнейшими компонентами являются следующие (17, с. 12-13):

- налоговая реформа и сокращение налогового бремени;
- реформирование бюджетной системы с целью повышения эффективности использования государственных средств;
- deregулирование хозяйственной деятельности и повышение эффективности государственного регулирования, в том числе: снижение барьеров для входа на рынок, упрощение систем регистрации, лицензирования и контроля, а также реализации инвестиционных проектов;
- обеспечение гарантий частной собственности, включая интеллектуальную;
- снижение и унификация таможенных тарифов;
- развитие финансового рынка и финансовых институтов, в том числе повышение надежности и эффективности банковской системы;
- реформа естественных монополий, предполагающая повышение их инвестиционной привлекательности, что требует максимальной прозрачности их деятельности и стимулирования конкуренции;
- реформирование системы социальной поддержки малоимущих;
- реформирование пенсионной системы.

Главная особенность Стратегической программы состоит в отсутствии в ней отраслевых приоритетов, что объясняется тем, что, во-первых, пока не пришло время говорить о сравнительных преимуществах российской экономики в отраслевом разрезе – только практика покажет, в каких секторах страна сможет конкурировать с наиболее передовыми мировыми производителями; во-вторых, наиболее перспективными и конкурентоспособными могут оказаться не отрасли, а конкретные предприятия, как это характерно для стран, решающих задачи догоняющего развития (17, с. 13).

Последовательная реализация Стратегической программы развития и реформирования России должна способствовать активизации инвестиционного процесса, являющегося главным условием решения сложнейших задач социально-экономического развития.

Список литературы

1. Андрианов В.Д. Россия: Экономический и инвестиционный потенциал. – М.: Нац. фонд подгот. кадров, 1999. – 662 с. –Библиогр.: с. 648-653.
2. Аукционек С. Инвестиций пока достаточно // Эксперт. – М., 2000. – № 37. – С. 12.
3. Бард В.С. Финансово-инвестиционный комплекс: Теория и практика в условиях формирования российской экономики. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 238 с.
4. Булатов А. Капиталообразование в России // Вопр. экономики. – М., 2001. — № 3. – С. 54-68.
5. Волков В.И. Российская экономика в 2000 году // Деньги и кредит. – М., 2001. — № 2. – С. 3-12.
6. Газизулина И. Инвестиции и инвестиционный потенциал: Экономический потенциал и факторы формирования // Аналит. банковский журн. – М., 2000. — № 9. – С. 50-58.
7. Глазьев С. Пути преодоления инвестиционного кризиса // Вопр. экономики. – М., 2000. — № 11. – С. 13-26.
8. Для экономического роста в России нет непреодолимых препятствий // ЭКО. – Новосибирск, 2001. — № 3. – С. 3-26.
9. Елаховский В. Альтернативные прогнозы развития экономики России с 2001 г. // Вопр. экономики. – М., 2001. — № 3. – С. 43-45.
10. Зельтынь А.С. Инвестиционный процесс и структурная политика // ЭКО. – Новосибирск, 2000. — № 6. – С. 10-29
11. Ивантер А. Пробуждение // Эксперт. – М., 2001. – № 1/2. – С. 16.
12. Инвестиционная политика в России: (Институциональный и воспроизводственный аспекты, социальные приоритеты, методология, банковский сектор): Сб. ст. / РАН. Инт. экономики. Центр инвестиций и инноваций; Отв. ред. Новицкий Н. А. – М., 1998. – 239 с.
13. Климова Н.И. Трансформационный потенциал инвестирования / РАН. Урал. отд-ние. Инт. экономики. – Препринт. – Екатеринбург, 1999. – 55 с. – (Науч. докл. / РАН. Урал. отд-ние. Инт. экономики).
14. Куранов Г., Волков В. Состояние экономики и задачи экономической политики // Экономист. – М., 2001. — № 4. – С.12-22.
15. Маковецкий М. Особенности инвестиционного процесса в России // Инвестиции в России. – М., 2001. — № 2. – С. 26-30.
16. May В. Экономическая политика России: В начале новой фазы // Вопр. экономики. – М., 2001. — № 3. – С. 4- 22.
17. Новицкий Н. О новой инвестиционной политике // Экономика и жизнь. – М., 2001. — № 6. – С. 5.
18. Опыт переходных экономик и экономическая теория / МГУ им. М.В. Ломоносова. Экон. фак.; Под ред. Радаева В.В. и др. – М.: ТЕИС, 1999. – 230 с.

19. Провкин И.Ю. Инвестиции в реальный сектор экономики: Роль банков // Деньги и кредит. – М., 2001. — № 3. – С. 44-46.
20. Прогноз функционирования экономики Российской Федерации: (По материалам Министерства экономики РФ // Экономист. – М., 2000. — № 6. – С. 3-20.
21. Разгон В.И. Инвестиции и проблематика совокупного спроса: Полит.-экон. аспект / Иван. гос.ун-т. – Иваново, 1999. – 101 с. – Библиогр.: с. 92-101.
22. Самохвалов А. О возможности и неизбежности экономического подъема в России // Вопр. экономики. – М., 2001. — № 4. – С. 139-144.
23. Усиченко Н.Г. Инвестирование реального сектора и экономический рост / С.-Петербург. гос. ун-т экономики и финансов. Каф. экономики предприятия и произв. менеджмента. – СПб., 2000. – 38 с. – Библиогр.: с. 36-37.
24. Ханин Г.И. Почему Россия не Америка? // ЭКО. – Новосибирск, 2001. – № 3. – С. 174-186; № 4. – С. 139-156.
25. Хорев Б.С., Цветков Н.А. Сравнительный анализ социально-экономического и демографического развития стран мира и России для оценки условий инвестирования / Науч.-аналит. центр регион. соц.-экон., демогр. и geopolит. исслед. и прогнозирования. – М., 1999. – 145 с.
26. Щербакова Л.А. Чем жива российская промышленность // ЭКО. – Новосибирск., 2001. — № 3. – С. 65 – 77.